

РЕЛИГИОЗНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНАЯ КАРТИНА МИРА: ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА

¹Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

²Высшая Школа печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к изучению языковой картины мира и языковой личности в религиозном дискурсе и анализируются уже существующие в данном научном направлении подходы. Современная языковая личность вмещает в себя психический, социальный, этический, религиозный и другие компоненты, которые находят отражение в ее языке и дискурсе. Автор полагает, что в понятии языковой религиозной (православной) личности фиксируется связь языка с сознанием индивида, особым мировоззрением и духовностью. Анализ языковой личности в религиозном дискурсе, являясь актуальным объектом лингвистического исследования, связан с широким спектром смежных дисциплин современной гуманитаристики. Проведенное исследование показывает, что при рассмотрении и описании языковой религиозной личности важен многоаспектный подход, так как предмет анализа отличаются особая сложность, многоплановость, а также неоднозначность интерпретаций.

Ключевые слова: религиозный дискурс, религиозная языковая личность, религия, религиозная картина мира.

A. S. Makarova

RELIGIOUS LINGUISTIC PERSONALITY AND RELIGIOUS PICTURE OF THE WORLD: ANALYSIS FEATURES

Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia

*Graduate School of Press and Media Industry, Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article discusses the main approaches to the study of the linguistic picture of the world and the linguistic personality in religious discourse and analyzes the existing approaches in this scientific direction. The modern linguistic personality contains psychic, social, ethical, religious and other components that are found in its language and discourse. The author believes that in the concept of linguistic religious (orthodox) personality, the connection of language with the individual consciousness of the person, with a special worldview and spirituality is fixed. The analysis of the linguistic personality in religious discourse, being an actual object of linguistic research, is associated with a wide range of related disciplines of modern humanitarian studies. The conducted research shows that in the study and description of a linguistic religious personality, a multidimensional approach is important, since the subject of analysis is distinguished by its particular complexity, diversity, and also the ambiguity of interpretations in modern linguistics. In this connection, the general methods of scientific knowledge and the analysis of scientific literature on the theory of discourse, linguoculturology, sociolinguistics, philosophy of religion, etc., were used in the course of work.

Keywords: religious discourse, religious linguistic personality, religion, religious picture of the world.

Актуальность исследуемой проблемы. Современные лингвисты отмечают, что исследования религиозного дискурса, который является частью дискурсологии, возрастают в разных областях гуманитарной науки. «В России последних десятилетий XX века религия как значимая сфера общественного сознания возвращается на свойственное ей место, что привело к активизации научного исследования религиозной коммуникации. Парадигма функциональных стилей русского литературного языка дополняется религиозным стилем, изучение речевых и текстовых особенностей которого составляет одно из актуальных направлений современной лингвистики» [6, с. 19].

Религиозный дискурс отличается не только широтой тематики, но и уважительным отношением к своим читателям, бережно храня языковые традиции русской культуры и литературы. «Появление и активное распространение материалов, посвященных духовной проблематике, можно объяснить многонациональностью нашей страны и, как следствие, средоточием различных религий» [12, с. 193]. В связи с этим представляется актуальным изучение данного институционального дискурса и его концептосферы, а также интенций языковой личности в религиозном дискурсе, так как дает возможность проследить способы формирования языковой личности через призму лексико-фразеологической, когнитивной и прагматической структуры.

Материал и методика исследований. Языковая картина мира и языковая личность в религиозном дискурсе должны рассматриваться как объекты исследования не только языкознания, но и философии религии, лингвистического религиоведения, широкого спектра смежных дисциплин современной гуманитаристики. Данный феномен объясняется свойством религиозных ценностей пронизывать все сферы человеческой деятельности, в связи с чем сам предмет изучения в современном языкознании характеризуется особой сложностью, многоплановостью и неоднозначностью интерпретации, он требует интегрированного исследования материала и привлечения сведений из различных областей научных знаний. Нельзя не учитывать и то, что «религиозная коммуникация, будучи исторически сложившимся дискурсом, имеет характерную риторику» [12, с. 195].

Методологическую основу статьи составляют базовые принципы объективности и системности. В ходе работы использовался такой общий метод познания, как анализ научной литературы по теории дискурса, лингвокультурологии, философии религии, а также применялись сравнительно-аналитический и типологический методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Известно, что языковая картина мира – это одна из глубинных сфер общей картины мира человека. Традиционно под последней понимается представление об окружающем нас мире, которое базируется на опыте и знаниях как предыдущих поколений, так и личностных. Вместе с тем это понятие используется в разных науках: философии, лингвистике, культурологии, психологии и пр., но не имеет точного определения. В ее формировании участвуют все стороны деятельности человека – от материальной до духовной, поэтому сформировавшаяся на раннем этапе картина мира «выполняла функцию своего рода системы координат, которая определяла основные направления жизнедеятельности человека» [3, с. 51] и находила отражение в языке.

Поскольку языковая картина мира не является объективной реалией, а представляет собой «орудие» в его познании, то дать определение данному феномену представляется сложной задачей. Метафоричность языковой картины мира признает В. А. Маслова, говоря об особенностях восприятия мира и национальной значимости «предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культурой данного народа» [16, с. 66].

«Изучение языковой картины мира ведется в нескольких направлениях: 1) лингвистическая реконструкция фрагментов действительности (И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон); 2) концептуальный анализ языковых явлений (И. Б. Демьянков, В. И. Карасик,

Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов); 3) этнолингвистические исследования (А. А. Плотникова, Н. И. Толстой, С. М. Толстая, В. Н. Топоров)» [15, с. 16]. Результаты столь активной научной работы позволяют лингвистам говорить не только о наивной и научной картинах мира, но о национальной, концептуальной, фразеологической, религиозной, индивидуальной, художественной и т. д.

Религиозный фактор играет важную роль в жизни народа, без учета знаний его особенностей невозможно представить картину развития и становления национальной культуры во всех ее проявлениях. В основе любой религии лежит идея о высших ценностях. Религиозная картина мира не только формирует нравственное и философско-религиозное сознание этноса, его мировоззрение, но и определяет особое, национальное видение и понимание мира. «Во взаимоотношениях языка и религии есть своя логика, свои парадоксы и драматизм, заключенные в соединении понятий „стихия” и „культура” – стихия культуры. Стихия – от той глубины человеческого, в которую уходят корни языка и религии. Культура – потому что в религии и языке коренятся все начала человеческой культуры» [17, с. 5].

Религиозность современных россиян формировалась под влиянием сложных и неоднозначных исторических процессов. Можно выделить особую духовность русского человека, родившуюся из тесной связи язычества с христианством, с одной стороны, и 70-летней экспансии атеизма – с другой. В последние годы в связи с распространением идей глобализма и изменением состава населения Российской Федерации из-за увеличения потока внешних мигрантов, преимущественно мусульман, происходит распространение идей ислама.

Однако актуальной остается идея доминирования сугубо православных ценностей в русской культуре и литературе, о которой писали С. Н. Булгаков, Ф. М. Достоевский, В. В. Зеньковский, И. А. Ильин, К. Н. Леонтьев, Н. О. Лосский, П. А. Флоренский и др. «Концепцию „соборности как единства многообразия”, идею общероссийского патриотизма, охраняющего самобытность и культурные традиции народов России, равенство граждан, независимо от этнического происхождения и религиозных взглядов, обосновали исследователи XX в. В. С. Барулин, А. И. Владимиров, В. В. Ильин, В. А. Кобылянский, Н. Н. Моисеев, А. С. Панарин, Е. С. Троицкий» [5, с. 20].

Таким образом, языковая личность изучается как многоуровневое явление, включающее языковые, социальные и индивидуальные личностные характеристики, являясь, по меткому определению Ю. Н. Караулова, совокупностью «способностей к созданию и восприятию речевых произведений, различающихся степенью структурно-языковой сложности, точностью и глубиной отражения действительности, определенной целенаправленностью» [9, с. 245]. Сам термин, как пишет О. В. Ломакина, постепенно уточнялся благодаря описанию разных типов языковой личности: русская языковая (Т. Е. Владимирова, Ю. Н. Караулов), женская/мужская (З. Р. Хачмафова), элитарная (О. Б. Сиротина, О. В. Мякшева), региональная (Н. В. Юдина), прецедентная (С. М. Антонова), эмоциональная (С. А. Шилина) и пр. [15, с. 30]. Следовательно, языковая личность становится важным вектором в изучении языковых явлений, так как для оценки реальной религиозности человека и сложных процессов духовно-нравственного состояния общества может помочь язык.

В нашем исследовании религиозной языковой личностью мы называем человека с определенным каноническим вероисповеданием, это элитарная языковая личность, считающаяся образцом речевого поведения для говорящих и пишущих. Обозначенный тип языковой религиозной личности – это православный священник, философ, писатель, журналист, затрагивающий в своих текстах и дискурсивных практиках вечные духовные проблемы и трактующий библейские сюжеты. В нашем анализе религиозной коммуникации значительную часть занимает ее медийная часть, так как именно в медиадискурсе наиболее ярко отражаются современные языковые и речетворческие процессы.

Индивидуальная языковая картина мира религиозной языковой личности соответствует религиозной картине мира, которая сочетает, как правило, две концепции мироустройства и мироустройства: теоцентрическую (православие – христоцентрично) и антропоцентрическую. Основные религиозно-культурные концепты образуют религиозную картину мира, а языковая личность трансформирует религиозное вероучение через призму своего собственного мышления, что находит вербальное отражение в речетворчестве, то есть в продуцируемых ею текстах. Нужно помнить, что на национально-культурном уровне религиозная языковая личность воспроизводит в процессе коммуникации национальную религиозную картину мира, характеризующуюся особенностями исторического, культурного, экономического и политического развития общества.

Итак, современные лингвистические изыскания отличаются особым интересом к языковой картине мира и языковой личности, которым свойственны консерватизм и изменчивость одновременно.

Вместе с тем каждый человек создает индивидуальную картину мира. Представления людей о мире и культуре эксплицируются в разные картины мира. Важным видится анализ соотношения языка и действительности, «инвариантного и идиоматического в процессах языкового отображения действительности как сложного процесса интерпретации человеком мира» [2, с. 351]. По мнению В. Н. Базылева, «в рамках методологии обращение к понятию картины мира означает <...> отказ от чисто созерцательной гносеологии с ее идеей „зеркального” отражения мира и переход к деятельностному пониманию процесса познания, <...> от чистого методологизма и операционализма и концентрирование внимания на содержательно-онтологических аспектах науки о человеке в целом. Понятие картины мира становится необходимым концептуальным элементом гносеологии, исходящей из идеи об истине как процессе движения относительной истины к абсолютной» [1, с. 67].

Феномен языка напрямую связан с проблематикой картины мира. Учитывая тот факт, что окружающий мир складывается из множества миров (религии, науки, медицины, искусства и т. д.), следует подчеркнуть, что каждому из них соответствует определенная картина мира, которая находит свое отражение в языке. Согласно Д. С. Лихачеву, язык «выступает неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества» [14, с. 28]. В связи с этим основой изучения языковых явлений для лингвиста является языковая личность.

Проблемы становления и развития религиозной языковой личности находятся под пристальным вниманием ученых, что свидетельствует о том, что одним из активно развивающихся векторов современных лингвистических исследований является изучение языковой личности в целом. За последние годы накоплен значительный опыт в данной области, сформировалось новое лингвистическое направление, изучающее человека говорящего. Российские ученые продолжили развивать идеи антропоцентризма и языковой личности, заложенные В. В. Виноградовым, в таких направлениях, как лингвистическая (Г. И. Богин, Н. Д. Голев, Е. В. Иванцова, А. А. Леонтьев, В. П. Нерознак, С. В. Оленев, Ю. С. Степанов, Е. В. Татаринцева) и дискурсивная (Т. Е. Владимирова, В. И. Карасик) персонология.

Разработка концепции языковой личности имеет довольно длительную историю. Обратимся к мнению одного из наиболее авторитетных российских лингвистов Ю. Н. Караулова, который глубоко и детально рассмотрел данную проблему. Вслед за этим ученым мы понимаем языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью <...>» [8, с. 3]. Ю. Н. Караулов предлагает изучать языковую личность на трех уровнях [9]:

1) вербально-семантическом (лексикон индивида; речевые стереотипные выражения

и фразы; грамматические знания и т. п.); однако изучение авторского словаря, используемых грамматических средств не дает полного представления о языковой личности;

2) лингвокогнитивном (представляет собой тезаурус личности, отражающий видение или образ мира, то есть систему знаний об окружающем мире): «<...> на этом уровне возможно воссоздание картины мира, выявление иерархии смыслов и ценностей, что особенно существенно для религиозного дискурса» [20, с. 200];

3) мотивационном (содержит прагматикон личности: цели, мотивы, установки и интенциональности); он «...выходит за рамки лингвистики, однако именно на этом уровне более всего просматриваются черты языковой личности» [20, с. 200].

Из этого следует, что в любом самом обычном акте речи «всегда проявляется взаимодействие трех уровней организации языковой личности – семантического, лингвокогнитивного и прагматического» [20, с. 200].

Таким образом, предложив уровневую модель языковой личности, Ю. Н. Караулов ввел в широкий научный обиход само понятие языковой личности. Его подход к ее изучению с точки зрения обобщения позволил создать такую модель, которая оказалась востребованной благодаря тому, что представляет собой обобщенный тип личности, при этом большое количество конкретных личностей рассматриваются как производные базовой модели. Сегодня выделяются разные аспекты исследования и, соответственно, разные статусы языковой личности: русская языковая личность (Ю. Н. Караулов, Т. Е. Владимирова), языковая личность и речевая личность (Л. П. Клобукова, Ю. Е. Прохоров), словарная языковая личность (В. И. Карасик), языковая личность западной и восточной культур (Т. Н. Снитко), эмоциональная языковая личность (В. И. Шаховский), диалектная языковая личность и пр. [13, с. 241].

Сквозь призму дискуртологии справедливо говорить о нескольких уровнях дискурсивных способностей языковой личности. «Дискурсивные способности первого уровня включают в себя основные действия и операции семиотической деятельности. Дискурсивные способности второго уровня отвечают за адекватное отображение в дискурсе фрагментов реального или мыслимого/воображаемого мира. Дискурсивные способности третьего уровня ориентированы на уместность использования вербализованных актов в социальном взаимодействии людей» [4, с. 93]. Таким образом, каждый уровень репрезентирует языковую личность по-своему, то есть через разные дискурсивные уровни реализуются и актуализируются архетипы и концепты различных картин мира индивида.

Анализ личности не только с точки зрения социальных отношений (по принципу «человек – человек»), но и прежде всего в системе «человек – его отношение к Богу», отношения к жизни и смерти, духовному опыту и т. д. является важной чертой религиозного (в частности православного) дискурса. Религиозная православная коммуникация создается «с опорой на знание Священного Писания и Священного Предания, понимание и соблюдение основ христианской жизни, христианскую веру, мировоззрение, мироощущение, переживание, православную позицию, духовную и практическую деятельность, активное участие в церковной жизни <...>» [18, с. 114].

Резюме. При изучении религиозной языковой личности ученые используют разные подходы, которые позволяют рассматривать человека как мыслящего, говорящего, действующего. Анализ языковой личности отличает междисциплинарный характер, в котором учитываются результаты персонологических исследований, полученных в философии, религиоведении и культурологии.

Религиозная языковая личность – это сложный и многогранный феномен, который сочетает в себе социальные и индивидуальные аспекты. С точки зрения философии и онтологии, язык и религия относятся к категориальным понятиям духовной культуры человечества, так как отображают в двух формах общественного сознания (включая массовое) мораль, искусство, науку, философию и идеологию. Это два видения мира в челове-

ческом сознании, где «язык и религия, представляя собой два разных образа мира, заключают в себе разное содержание, или разное знание о мире – разное как по объему и характеру информации (составляющей это знание), так и по роли и месту этого знания в структуре общественного сознания» [17, с. 25]. Поэтому «когнитивное измерение структуры языковой личности включает в себя картину мира в различных ее проявлениях (наивная, научная, религиозная т. п.), концептосферу, а также прецедентные феномены (... имена, тексты, ситуации и т. д.)» [19, с. 140–141]. В связи с этим необходимо углубленное исследование такой языковой особенности, как интертекстуальность религиозного (православного) дискурса. Одной из главных отличительных черт интертекстуальности религиозного дискурса является то, что свойственные ему прецедентные феномены и интертекстемы восходят к текстам Библии и, «употребляясь в сфере православного дискурса, <...> могут вновь приобретать утраченные библейские коннотации и таким образом служить напоминанием об источнике, то есть становиться библейскими реминисценциями» [10, с. 162].

Религиозная картина мира актуализируется в виде главных и основных религиозно-культурных концептов, религиозная языковая соответствует религиозной картине мира, но сочетает в себе теоцентрическую и антропоцентрическую концепции мироустройства. Любая языковая личность, как правило, трансформирует религиозное вероучение через призму индивидуального мышления, что проявляется вербально в речетворчестве, то есть в создаваемых этой личностью текстах. Справедливо замечание В. И. Карасика, который пишет, что возможным подходом при изучении языковой личности может быть «выделение релевантных признаков модельной личности, т. е. типичного представителя определенной этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [7, с. 17].

Религиозная картина мира характеризует религиозную языковую личность как представителя института церкви, а принимая во внимание существование многоконфессиональности мира, следует учитывать, что в процессе коммуникации эта личность воспроизводит национальную религиозную картину мира, которая обладает религиозными, историческими, культурными, политическими и прочими особенностями общественного развития.

В понятии языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием и мышлением личности, мировоззрением и мировосприятием, так как каждый человек проявляет себя, свою личность и индивидуальность через коммуникацию, посредством языка и речи. В речи отражается внутренний мир, и потому она является источником знания о личности, которую «нельзя изучить вне языка, поскольку, даже с обывательской точки зрения, трудно понять, что представляет из себя человек, пока мы не услышим, как и что он говорит» [20, с. 201].

Таким образом, для исследования православной религиозной языковой личности необходим анализ особенностей православного религиозного дискурса, анализ существующих подходов к ее изучению, а также ее проявления в религиозном дискурсе. Следует подчеркнуть, что современная религиозная языковая личность является полноценным типом языковой личности, который вмещает не только социальный, психический, этический, религиозный, но и другие компоненты, преломленные через ее дискурс. А в понятии религиозной православной языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием и мировоззрением личности, которую отличает особая духовность. «В языке отражается <...> духовность современной языковой личности, ее отношение ко всему, связанному с верой, религией» [11, с. 24].

Религиозная картина мира направляет деятельность, формирует религиозную языковую личность, отношение человека к окружающему миру, людям и самому себе. В религиозной картине нации находят отражение принципы поведения человека, которые

воспитаны религиозным сознанием целого народа. Религиозная языковая личность включает в свою структуру картину мира в различных ее проявлениях (наивная, религиозная, научная, художественная и т. д.), особую концептосферу, а также интертекстуальность и прецедентные феномены, базирующиеся на текстах священных книг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Базылев В. Н.* Общее языкознание. – М. : Гардарики, 2007. – 256 с.
2. *Бушев А. Б.* Языковая личность и тексты масс-медиа // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : материалы I Международной научно-практической конференции ; Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом : материалы II Международного научного семинара. – Белгород, 2016. – С. 343–352.
3. *Владимирова Т. Е.* Русский дискурс в межкультурной коммуникации: экзистенциально-онтологический подход. – М. : ЛЕНАНД, 2018. – 320 с.
4. *Григорьева В. С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
5. *Ерофеева И. В.* Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века). – Чита : Забайкал. гос. гум. пед. ун-т, 2009. – 297 с.
6. *Ицкович Т. В.* Ценностные установки современной православной проповеди // Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований : тезисы докладов Второго Международного научного семинара. – Екатеринбург, 2017. – С. 19–21.
7. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
8. *Караулов Ю. Н.* Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М. : Наука, 1989. – С. 3–8.
9. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. – М. : ЛКИ ; УРСС Эдиториал, 2010. – 264 с.
10. *Косилева Т. И.* Православный дискурс: фразеологизм или реминисценция? // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – № 87, ч. 1. – С. 161–164.
11. *Крылова М. Н.* Современная языковая личность и религия (на материале сравнительных конструкций) // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. – 2012. – № 1. – С. 24–29.
12. *Куньгина О. В., Ломакина О. В., Макарова А. С.* Интернет-портал «Православие и Мир» как пример современного религиозного дискурса // Журналистский текст в новой технологической среде: достижения и проблемы : сборник материалов III конференции PMMIS (Post massmedia in the modern informational society). – Челябинск, 2019. – С. 190–195.
13. *Кыштымова Т. В.* Понятие «языковая личность» в современной лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. – 2014. – № 6. – С. 237–244.
14. *Лихачев Д. С.* Очерки по философии художественного творчества. – СПб. : БЛИЦ, 1996. – 158 с.
15. *Ломакина О. В.* Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль : монография. – М. : РУДН, 2018. – 344 с.
16. *Маслова В. А.* Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высш. учеб. завед. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
17. *Мечковская Н. Б.* Язык и религия : пособие для студентов гуманитарных вузов. – М. : Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
18. *Петрушко И. А.* Интегративная модель коммуникативного события православной проповеди : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19. – Тверь, 2018. – 204 с.
19. *Салахова А. Г.-Б.* Конфессиональная языковая личность: когнитивный аспект // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 24(315), вып. 82. – С. 140–143.
20. *Шепитько С. В., Смирнова М. С.* Языковая личность в религиозном дискурсе // Science and Education a New Dimension: Philology. – 2013. – 1(3), Issue 13. – P. 198–202.

Статья поступила в редакцию 21.06.2019

REFERENCES

1. *Bazylev V. N.* Obshchee yazykoznanie. – M. : Gardariki, 2007. – 256 s.
2. *Bushev A. B.* Yazykovaya lichnost' i teksty mass-media // Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, social'noj praktiki i obrazovaniya : materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii ; Aktual'nye problemy sovremennoj medialingvistiki i mediakritiki v Rossii i za rubezhom : materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo seminarara. – Belgorod, 2016. – S. 343–352.

3. *Vladimirova T. E.* Russkij diskurs v mezhkul'turnoj kommunikacii: ekzistencial'no-ontologicheskij podhod. – M. : LENAND, 2018. – 320 s.
4. *Grigor'eva V. S.* Diskurs kak element kommunikativnogo processa: pragmalingvisticheskij i kognitivnyj aspekty : monografiya. – Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2007. – 288 s.
5. *Erofeeva I. V.* Aksiologiya mediateksta v rossijskoj kul'ture (cennostnaya refleksiya zhurnalistiki nachala XXI veka). – Chita : Zabajkal. gos. gum. ped. un-t, 2009. – 297 s.
6. *Ickovich T. V.* Cennostnye ustanovki sovremennoj pravoslavnoj propovedi // Aksiologicheskie aspekty sovremennyh lingvisticheskikh issledovanij : tezisy dokladov Vtorogo Mezhdunarodnogo nauchnogo seminar. – Ekaterinburg, 2017. – S. 19–21.
7. *Karasik V. I.* Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs : monografiya. – Volgograd : Peremena, 2002. – 477 s.
8. *Karaulov Yu. N.* Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya // Yazyk i lichnost'. – M. : Nauka, 1989. – S. 3–8.
9. *Karaulov Yu. N.* Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. – M. : LKI ; URSS Editorial, 2010. – 264 s.
10. *Kosheleva T. I.* Pravoslavnyj diskurs: frazeologizm ili reminiscenciya? // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 87, ch. 1. – S. 161–164.
11. *Krylova M. N.* Sovremennaya yazykovaya lichnost' i religiya (na materiale sravnitel'nyh konstrukcij) // Labirint : zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij. – 2012. – № 1. – S. 24–29.
12. *Kunygina O. V., Lomakina O. V., Makarova A. S.* Internet-portal «Pravoslavie i Mir» kak primer sovremennogo religioznogo diskursa // Zhurnalisticheskij tekst v novej tekhnologicheskoy srede: dostizheniya i problemy : sbornik materialov III konferencii PMMIS (Post massmedia in the modern informational society). – Chelyabinsk, 2019. – S. 190–195.
13. *Kyshymova T. V.* Ponyatie «yazykovaya lichnost'» v sovremennoj lingvistike // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya i iskusstvovedenie. – 2014. – № 6. – S. 237–244.
14. *Lihachev D. S.* Ocherki po filosofii hudozhestvennogo tvorchestva. – SPb. : BLIC, 1996. – 158 s.
15. *Lomakina O. V.* Frazeologiya v tekste: funkcionirovanie i idiosstil' : monografiya. – M. : RUDN, 2018. – 344 s.
16. *Maslova V. A.* Lingvokul'turologiya : uchebnoe posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zaved. – M. : Akademiya, 2001. – 208 s.
17. *Mechkovskaya N. B.* Yazyk i religiya : posobie dlya studentov gumanitarnyh vuzov. – M. : Agentstvo «FAIR», 1998. – 352 s.
18. *Petrushko I. A.* Integrativnaya model' kommunikativnogo sobytiya pravoslavnoj propovedi : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01, 10.02.19. – Tver', 2018. – 204 s.
19. *Salahova A. G.-B.* Konfessional'naya yazykovaya lichnost': kognitivnyj aspekt // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie. – 2013. – № 24(315), vyp. 82. – S. 140–143.
20. *Shepit'ko S. V., Smirnova M. S.* Yazykovaya lichnost' v religioznom diskurse // Science and Education a New Dimension: Philology. – 2013. – 1(3), Issue 13. – R. 198–202.

The article was contributed on June 21, 2019

Сведения об авторе

Макарова Александра Стефановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; кафедры иностранных языков Высшей Школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета, г. Москва, Россия; e-mail: aleste_63@mail.ru

Author information

Makarova, Aleksandra Stefanovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Saint Tikhon's Orthodox University; Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Graduate School of Press and Media Industry, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia; e-mail: aleste_63@mail.ru